

Вячеслав Гот

ЧЕРНОКНИЖНИК

ПЕЧАТЬ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Вячеслав Гот

Чернокнижник. Печать нашего времени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73196513

SelfPub; 2026

Аннотация

Я был чернокнижником.

Теперь я – попаданец в XXI век.

Магия здесь запрещена.

Ритуалы отслеживаются.

За аномалиями охотятся спецслужбы.

Но моя Чёрная книга пережила смерть.

А древние силы не признают законы людей.

Чтобы выжить, мне придётся вернуть магию в мир, где за неё убивают. Каждый ритуал – риск. Каждая жертва – шаг к охоте. Город полон демонов, которые давно научились носить человеческие лица.

Я не спасаю мир.

Я использую его.

Если этот мир падёт – значит, он был слаб.

Этот город ещё пожалеет, что я выжил.

Содержание

Пролог. Последняя страница	4
Глава 1. Первый день без магии	6
Глава 2. Книга, что не горит	9
Глава 3. Город, который не верит	14
Глава 4. Жертва на улице Садовой	19
Глава 5. Охотники в костюмах	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Вячеслав Гот

Чернокнижник. Печать нашего времени

Пролог. Последняя страница

Огонь не жалел никого.

Ни башни Ордена, вырезанные из чёрного базальта, ни свитки, написанные слезами умерших богов, ни самих богов – если они ещё оставались.

Я стоял посреди пепла, держа в руках то, что не могло сгореть.

Чёрную Книгу.

Её переплёт – кожа первого демона, которого я убил. Её страницы – плоть предателей, перо – кость моего учителя. Она дышала. Тихо. Злобно. Как раненый зверь, знающий: его время ещё не прошло.

За спиной рухнула последняя башня. В небе – трещина. Не разлом между мирами, нет. Прощальный шрам реальности, закрывающийся навсегда.

«Ты должен остаться», – прошептала Книга.

«Почему?» – спросил я.

«Потому что кто-то должен помнить, что магия – не про-

клятие. А долг».

Я рассмеялся. Кровь текла по запястью, смешиваясь с пеплом.

«Долг перед кем? Перед мертвецами?»

Но уже знал ответ.

Вырезал клятву на собственной груди – не словами, а символом, что не имеет перевода. Символом, который не стирает время. Ни смерть. Ни даже забвение.

Потом шагнул в трещину.

Не ради спасения.

Ради того, чтобы выжить там, где магию называют болезнью.

Где демоны носят галстуки.

Где никто не верит в ад – потому что живёт в нём.

И когда я открыл глаза...

меня окружали белые стены, писк машин и голос, говорящий:

– Пациент №4721, вы в безопасности.

Я улыбнулся.

Безопасность – иллюзия слабых.

А я был чернокнижником.

Последним.

И первым – в новом мире, который ещё не знал, что его приговор уже начерчен.

На первой странице.

Моей кровью.

Глава 1. Первый день без магии

Боль не ушла.

Она просто сменила форму.

Раньше боль была знаком – предупреждением, что заклинание требует больше крови или что дух лжёт. Теперь она – тупая пульсация за глазами, сухость во рту и металлический привкус в горле, будто проглотил гвоздь.

Я лежал на узкой койке, прикованный не цепями, а белыми простынями. Стены – гладкие, без единой трещины, где можно было бы спрятать порошок или каплю яда. Над головой – плоская панель, из которой сочился свет, лишённый тени. Свет, который не знает заката.

«Пациент №4721», – сказал голос. Не мой. Женский. Без эмоций. Как у голема, запрограммированного на милосердие.

– Ваше имя? – спросила она снова.

Я молчал. Имя – это ключ. А здесь ключи отнимают первыми.

В углу мерцала чёрная точка. Камера. Глаз системы. Я чувствовал её взгляд – не магический, нет. Холодный, цифровой, но от этого не менее опасный. В моём времени такие глаза вырезали ножом. Здесь их сотни – и все смотрят одновременно.

Тело не слушалось. Не от слабости – от отсутствия связи.

Магия была кровью моих нервов, дыханием мышц, ритмом сердца. Без неё я – оболочка. Машина без топлива.

Попытался вызвать внутренний огонь – даже искру. Ничего. Только головокружение и тошнота, будто разум отвергает саму возможность силы.

– Вы потеряли сознание на улице, – продолжала женщина в белом. – Без документов. Без опознавательных знаков. Только... эта книга.

Она кивнула на прозрачный пакет на столе.

Чёрная Книга.

Запечатанная в полиэтилен, как улика.

Я сжал зубы. Она не должна быть в их руках. Она не может быть в их руках.

– Это не книга, – прохрипел я. – Это договор.

Медсестра перестала улыбаться.

В дверях появился другой человек. В чёрном. Без бейджа. С наушником в ухе и взглядом, который не скользит – сканирует.

– Доброе утро, №4721, – сказал он. – Мы из отдела по контролю аномальных явлений.

Слово «аномальный» ударило, как клинок.

Они знают.

Они всегда знают.

Я закрыл глаза. Внутри – пустота. Ни заклинаний. Ни духов. Ни прошлого.

Только номер.

Только система.

Только первый день в мире, где магия – болезнь, а я – её носитель.

И если я не научусь прятаться...

меня не вылечат.

Меня утилизируют.

Глава 2. Книга, что не горит

Она не дремала. Она ждала.

Всю ночь, пока я лежал на больничной койке, притворяясь спящим для камер, Чёрная Книга лежала в своём прозрачном саркофаге на соседнем столе. Полиэтиленовый пакет – жалкая попытка современного мира изолировать древнее зло. Или древнюю силу. Для них это одно и то же.

Я чувствовал её. Не кожей, не разумом. Глубже. В том самом месте, где раньше бурлила магия, теперь зияла пустота, но на её дне – тлеющий уголёк. Её присутствие. Мой единственный якорь в этом мире, лишённом эха.

Ночью, когда свет в палате приглушился до минимума, а ритм сердцебиения на мониторе стал ровным и обманчиво спокойным, она заговорила.

Не голосом. У неё не было голоса в человеческом понимании. Это был шепот, сотканный из воспоминаний о пепле, из хруста костей под стопой, из последнего вздоха жертвы, чья плоть стала её страницей. Он не звучал в ушах – он возникал прямо в моём сознании, как навязчивая мысль, от которой невозможно избавиться.

«Ты позволил им прикоснуться ко мне».

Обвинение. Холодное, как лезвие на шее.

Я не ответил. Ответить значило признать слабость. А слабость здесь – смертный приговор.

«Их руки – грязь. Их мир – гниль. Но ты дал им взять меня. Ты позволил запечатать Договор в мешок для мусора».

Я медленно открыл глаза. В полумраке палаты Книга казалась живой. Её переплёт, выделанный из кожи Первого Падшего, будто дышал. Линии, вытравленные на нём кровью и кислотой, мерцали тусклым, угольно-красным светом, невидимым для обычного глаза. Только для моего.

– Они не знают, что ты такое, – прошептал я, шевеля губами так, чтобы микрофон над кроватью не уловил звука.

«Они не должны знать. Они должны бояться. А ты сделал меня экспонатом».

Её гнев был осязаем. Он давил на виски, заставлял сердце биться чаще, будто пытаюсь вырваться из грудной клетки и вернуться к ней. Я вспомнил, как в старом мире она пила страх. Как её страницы становились толще от каждого испуганного вздоха того, кто осмеливался заглянуть внутрь. Здесь ей нечего было пить. Только мою ярость и унижение.

– Я не в силах, – признал я, и это было труднее любого ритуала. – Здесь нет потоков. Нет линий силы. Только... провода. И сигналы. Их магия – в машинах. Она глуха ко мне.

«Глупец. Ты ищешь старые реки в пустыне. А новый источник бьёт у тебя под ногами. Ты просто боишься его вкуса».

Я нахмурился. Что она имела в виду? Электричество? Радиоволны? Это была не магия. Это была механика, доведённая до абсурда.

Внезапно дверь палаты тихо скрипнула. Я мгновенно закрыл глаза, замедлив дыхание. На пороге стоял тот самый человек в чёрном – «охотник за аномалиями». Его звали, по документам на бейдже, Артём Соколов. Но я знал его настоящее имя. Оно пахло серой и проклятой землёй. Он был не человеком. Он был одним из них. Демон, научившийся носить форму госслужащего.

Он вошёл, не включая основного света. Его шаги были бесшумны, но я чувствовал его приближение – как холодный ветер перед бурей. Он подошёл к столу и взял пакет с Книгой. Его пальцы в перчатках осторожно прошлись по поверхности полиэтилена.

– Интересный артефакт, – произнёс он, и в его голосе звенела насмешка. – Полимерный состав обложки не поддаётся анализу. Бумага – органическая, но не целлюлозная. Содержит следы ДНК нескольких видов, включая неизвестные. И постоянный фоновый уровень... чего-то. Мы называем это «статическим шумом реальности».

Он повернулся ко мне, всё ещё не зная, что я не сплю.

– Ваш друг, №4721, очень ценен для нас. Мы хотим понять его природу. Помочь ему адаптироваться.

«Он лжёт», – прошипела Книга в моём разуме. «Он хочет поглотить мою суть. Сделать из неё оружие для своего нового господина – Корпорации».

Я почувствовал, как внутри меня что-то щёлкнуло. Не магия. Что-то новое. Боль. Острая, как игла, вонзилась в центр

моего черепа. Я чуть не вскрикнул, но сдержался.

Соколов улыбнулся. Он что-то почувствовал. Он знал, что я слышу.

– Мы скоро поговорим по-настоящему, – сказал он и вышел, унеся Книгу с собой.

Паника, холодная и липкая, обвила моё сердце. Без неё я был ничем. Просто безымянным пациентом в белой комнате.

Но в ту же секунду, когда дверь закрылась, шепот в моей голове стал громче, отчётливее, почти ласковым.

«Не бойся, хозяин. Я не там, где он держит мою оболочку. Я там, где ты нуждаешься во мне больше всего. Посмотри».

И я посмотрел внутрь себя. В ту самую пустоту, которую считал мёртвой. И увидел.

Там, в глубине, где раньше бушевал огонь заклинаний, теперь пульсировала тень. Она была не чёрной, а скорее... отсутствием цвета. Она впитывала в себя всё – страх, гнев, даже слабый электрический импульс от монитора рядом. И эта тень имела форму. Форму книги.

Она не была в пакете у Соколова. Она была во мне. Всегда была. Оболочка – лишь приманка для глупцов.

«Моя суть не в бумаге и не в коже, – говорила она, и её слова теперь звучали как песня из далёкого детства, полная боли и обещаний. – Моя суть – в долге. В договоре, между нами. Пока ты помнишь, кто ты есть, я буду с тобой. А этот мир... этот мир полон новых источников силы. Они просто не умеют их использовать. Они боятся того, что не могут из-

мерить».

Я приподнялся на локтях. Боль в голове не исчезла, но стала управляемой. Я сфокусировался на ней, на этой пульсирующей тени внутри. И впервые с момента пробуждения почувствовал... связь. Не с землёй, не с небом, а с чем-то иным. С сетью. С потоком данных, что прошивал город насквозь. С энергией, что гудела в стенах. С жизнью, что билась в миллионах сердец за окном.

Это было не то, к чему я привык. Это было грубое, хаотичное, дикое. Но это была сила.

«Первый урок в новом мире, – прошептала Книга. – Магия не исчезает. Она меняет маску. А ты... ты должен научиться узнавать её под любой личиной. Даже под личиной слабости».

Я опустил голову обратно на подушку. За окном начал брезжить рассвет – бледный, больничный, лишённый магии восход. Но я уже знал правду.

Магия здесь есть. Она просто прячется. И я – её последний и единственный ключ.

А Книга, что не горит, будет моим проводником в этом новом, испорченном аду.

Глава 3. Город, который не верит

Он не знал моего имени.

Но знал всё остальное.

Город дышал. Не лёгкими, не ветром, а ритмом – глухим, механическим, бесконечным. Он дышал через выхлопные трубы, через гул подземки, через мерцающие экраны в каждом окне. И в каждом вздохе – слежка. Контроль. Порядок, выкованный из данных.

Я вышел из больницы на третий день. Без документов, без денег, без прошлого. Только с номером, выжженным в памяти системы, и с тенью Чёрной Книги, что теперь жила внутри меня, как спящий яд. Улица ударила в лицо – не холодом, не ветром, а отсутствием. Отсутствием магнетических линий, отсутствием духов, отсутствием даже тишины. Здесь не было места для тишины. Только шум. Бесконечный, многоголосый, цифровой шум.

Люди шли мимо, не глядя друг на друга. Глаза у всех были опущены – в телефоны, в планшеты, в собственные внутренние миры, построенные из лайков и уведомлений. Они не видели. Не чувствовали. Не верили. А тот, кто не верит в магию, становится её идеальной жертвой – потому что не замечает, как она крадёт его душу.

«Они слепы, – прошептала Книга. – Но их машины – нет».

Я поднял взгляд.

На каждом фонарном столбе – камера. На каждом углу – сенсор движения. В небе, почти невидимые, кружила пара дронов, чьи объективы метко наводились на каждого, кто задерживался дольше положенного. Wi-Fi сети переплетались в воздухе, как невидимые паутины, считывая MAC-адреса телефонов, отслеживая перемещения, строя профили. Это был не город. Это была ловушка, отлаженная веками технологического прогресса. Ловушка, в которую попадал каждый, кто осмеливался выйти за рамки нормы.

А я был вне всех рамок.

Я попытался сосредоточиться, вызвать хоть проблеск старой силы – чтобы прочитать ауру прохожего, чтобы почувствовать поток энергии под землёй, чтобы найти укрытие. Ничего. Только головная боль и ощущение, будто мой разум царапают иглами. Мир здесь был заглушён. Не лишён магии – нет. Она была здесь, повсюду: в электричестве, в радиоволнах, в биохимии миллионов тел, в коллективном бессознательном, сжатом в алгоритмы соцсетей. Но она была заперта. Закована в код, в протоколы, в железо. И чтобы коснуться её, нужно было говорить на новом языке. Языке, который я не знал.

– Ты должен научиться быть невидимым, – сказал я себе вслух, прячась в тень подъезда.

– Вы потерялись? – раздался голос рядом.

Женщина. Лет сорока. В руках – сумка с логотипом «СберМаркет». Взгляд – добрый, но пустой. Как у куклы.

– Нет, – ответил я. – Я просто... смотрю.

Она улыбнулась, кивнула и пошла дальше. Но в ту же секунду её телефон в кармане вибрировал. Не случайно. Я это почувствовал.

«Она сообщила о тебе, – прошептала Книга. – Не осознанно. Её приложение “Безопасный город” само отправило твой портрет в базу. Ты – аномалия. Ты стоишь слишком долго. Ты не улыбаешься. Ты не сканируешь QR-код на рекламе. Ты – ошибка в системе».

Я двинулся дальше, смешавшись с толпой. Шагал быстро, но не бежал. Смотрел прямо, но не в глаза. Старался быть как все. Но быть как все – значило отказаться от себя. А я уже однажды потерял себя. Больше не повторю.

Прошёл мимо храма. Его купола блестели на солнце, но внутри – не вера, а бизнес. Свечи по QR-коду, исповедь онлайн, благословение за подписку. Церковь стала частью системы. Ещё одним стражем.

Прошёл мимо офисного центра. За стеклом – люди в костюмах, которые не знают, что их души уже проданы. Их время, их внимание, их желания – всё превращено в товар. А демоны? Демоны сидят в советах директоров. Они не требуют крови. Они требуют долгосрочных KPI.

«Это хуже, чем старый ад, – сказала Книга. – Там ты знал, что тебя сожгут. Здесь тебя медленно растворяют в серости, пока ты сам не начнёшь верить, что это – норма».

Я остановился у моста. Внизу – река, загаженная, но жи-

вая. В ней всё ещё билось что-то древнее. Я приложил ладонь к перилам. Металл был холодным, но под ним... под ним пульсировала слабая вибрация. Энергия. Не чистая, не святая, но настоящая. Я закрыл глаза и позволил себе на миг прикоснуться к ней – не магией, а просто... вниманием.

И в этот момент система заметила меня.

Сирена не завывала. Люди не закричали. Просто в воздухе над мостом завис дрон – чёрный, как ворон. Его красный глаз сфокусировался на мне. И в моём кармане, где не было телефона, вдруг зазвучал сигнал – чужой, навязанный, как мысль извне.

«Гражданин, предъявите документы» – раздался голос из ниоткуда. Голос города.

Я не ответил. Развернулся и пошёл прочь. Быстро. Не оглядываясь.

Но я знал: он уже нашёл меня. Город, который не верит в магию, тем не менее прекрасно знает, как уничтожить того, кто ею владеет. Не костром. Не мечом. А забвением. Сначала – номером. Потом – диагнозом. Потом – стенами. И только когда ты исчезнешь совсем, он снова станет безопасным. Для всех, кроме себя самого.

«Он не верит, – прошептала Книга, и в её голосе звучала не злоба, а почти жалость. – Но он боится. И страх – лучшая почва для нового ритуала».

Я ушёл в переулок. В тень. В тишину, которую можно купить только за пределами сетей.

Пусть думает, что я побеждён.

Пусть думает, что я исчез.

А я тем временем научусь говорить на его языке.

На языке света, данных и страха.

Потому что если магия хочет выжить в этом мире —
ей придётся стать невидимой.

Или – опасной.

Глава 4. Жертва на улице Садовой

Ритуал требует трёх вещей:

намерение, жертву и пространство, где реальность истончена.

В старом мире я выбирал святилища – развалины храмов, перекрёстки дорог, места, где пролилась кровь тысяч. Здесь таких мест нет. Или... они просто выглядят иначе.

Улица Садовая – не самая шумная, но и не тихая. Ранним утром здесь пахнет кофе из выносных окон, выхлопами и недосыпом. Люди спешат на работу, глаза приклеены к экранам, уши заткнуты наушниками. Они не видят друг друга. Не слышат. Не чувствуют. Именно поэтому это идеальное место для ритуала. Потому что невидимость – новая святость.

Я пришёл сюда глубокой ночью, когда город замедляется, но не засыпает. Когда камеры мигают реже, а дроны уходят на подзарядку. Я нашёл угол между двумя зданиями – старым книжным магазином, заколоченным досками, и новым фастфудом с неоновым логотипом. Там, где прошлое встречается с будущим и оба умирают от равнодушия.

«Ты уверен?» – спросила Книга. Её голос был напряжён. Даже она боялась этого мира.

– Уверен, – ответил я. – Если я не восстановлю связь, меня сотрут. Как ошибку в коде.

Я опустил на колени на грязный асфальт. Никаких свечей. Никаких кругов. Только я – и то, что осталось от моей силы.

Первый элемент – намерение.

Я хотел не власти. Не мести. Я хотел увидеть. Увидеть скрытые нити этого мира. Те, что связывают людей с машинами, страх с потреблением, демонов – с корпорациями. Я хотел понять, как работает их магия. Их система.

Второй элемент – пространство.

Я положил ладони на землю. Под асфальтом всё ещё было что-то живое. Но сильнее всего пульсировала энергия над головой – Wi-Fi, мобильные сети, спутниковые сигналы. Невидимая река данных. Я закрыл глаза и позволил себе утонуть в ней. Не как маг, а как... паразит. Как вирус.

И третий элемент – жертва.

Раньше жертвой была кровь. Иногда – жизнь. Теперь всё иначе. В этом мире самая ценная валюта – не золото и не плоть. Это внимание.

Я достал из кармана старый смартфон, найденный в мусорном баке у больницы. Разбитый, но рабочий. Вставил сим-карту, купленную за последние монеты у подростка на станции. Затем открыл камеру и начал трансляцию. Прямой эфир. Без имени. Без лица. Только тёмный переулок и мой голос, шепчущий на забытом языке.

Это был вызов.

Я бросал его системе.

«Смотри на меня», – говорил я городу. «Обрати внимание. Найди меня».

И система ответила.

Через тридцать секунд в эфире появились первые комментарии:

«Кто это?»

«Станный чел»

«Мб актёр?»

«Зовите копов»

Алгоритмы соцсетей начали работать. Трансляция попала в рекомендации. Люди смотрели. Даже не понимая, зачем. Просто, потому что было странно. А странность – это угроза порядку.

Именно в этот момент, когда сотни глаз уставились на экран, когда их внимание стало плотной, почти осязаемой тканью, я начал ритуал.

«Теперь – кровь», – прошептала Книга.

Я провёл ножом по ладони. Капли упали на асфальт – не просто кровь, а ключ. Каждая капля – символ договора. Каждая – призыв к древним силам, которые не исчезли, а лишь затаились в щелях реальности.

Но настоящая жертва уже была принесена.

Моё внимание. Их внимание.

Я отдал своё право на невидимость. И украл их внимание – самое ценное, что есть у человека в XXI веке. Их фокус стал топливом.

Воздух вокруг задрожал. Не от ветра. От разрыва.

На мгновение я увидел то, что скрыто:

– Нити, связывающие телефоны с вышками.

– Призрачные силуэты, парящие над офисными зданиями
– демоны в костюмах, питающиеся стрессом.

– Тёмные пятна в подземке – места, где реальность истончена до предела.

– И лицо Соколова, наблюдающего за мной через десятки экранов одновременно.

Ритуал сработал.

Но цена была выше, чем я ожидал.

Трансляция оборвалась.

Смартфон взорвался в моих руках – не от перегрева, а от обратного удара. Система не приняла вторжение. Она ударила назад.

Я откатился в тень, сжимая окровавленную ладонь. По улице уже мчались машины. Синие огни. Голоса в рациях. Они шли за мной. Не за человеком. За аномалией.

«Ты получил то, что хотел, – сказала Книга. – Но теперь ты – маяк. Каждый, кто связан с системой, может тебя найти. Ты больше не тень. Ты – событие».

Я поднялся на ноги, спрятав рану в рукав. Сердце колотилось, но не от страха. От возбуждения. Впервые за всё время я почувствовал силу. Грязную, искажённую, но свою.

Да, я заплатил кровью.

Но настоящая жертва – это то, что я потерял навсегда:

право быть незамеченным.

Теперь весь город будет смотреть на меня.

Пусть смотрит.

Пусть боится.

Потому что следующий ритуал будет не в переулке.

Он будет – в эфире.

И тогда уже не я буду просить их внимания.

Я возьму его.

А пока – беги.

Беги, пока они ещё думают, что ловят человека.

А не того, кто только что вернул магию в их бездушный мир.

Глава 5. Охотники в костюмах

Они не носили броню. Не выкрикивали заклинаний. Не метали клинки из теней.

Они приходили в костюмах от Hugo Boss, с планшетами в руках и спокойным голосом, как будто пришли обсудить ваш кредитный рейтинг.

Но именно поэтому они были страшнее любого инквизитора.

Спецподразделение «Аномалия» не было частью полиции. Не подчинялось Министерству внутренних дел. Оно существовало в серой зоне – между Церковью, корпорациями и спецслужбами. Его бюджет покрывался частными фондами, а легитимность – страхом. Их девиз, выгравированный на внутренней стороне бейджей, гласил: «Порядок выше истины».

Я увидел их впервые на улице Садовой, когда ритуал ещё дрожал в воздухе, как дым после выстрела. Трое. Без сирен. Без криков. Просто вышли из чёрного внедорожника, закрыли двери – и всё. Улица вокруг будто замерла. Даже голуби перестали каркать.

Первый – женщина. Лет тридцати пяти. Волосы собраны в идеальный пучок. Глаза – без эмоций, как у диагностического ИИ. На запястье – браслет с микро сенсорами. Позже я узнал: она – «Чистильщица». Её задача – стирать следы. Не

только физические. Она могла удалить воспоминания у свидетелей с помощью направленных ультразвуковых импульсов и нейрофармакологических аэрозолей. Люди потом просто забывали, что видели «что-то странное». А если не забывали – становились пациентами психиатрических клиник, оплачиваемых «Люцифер Лимитед».

Второй – мужчина в очках с затемнёнными линзами. Он не смотрел по сторонам. Он смотрел сквозь. Его звали Виктор, но в базе его значили как «Сканер». В его очках – модифицированный спектрометр, способный улавливать остаточные магические следы: искажения электромагнитного поля, аномалии в тепловом фоне, даже микроскопические изменения в изотопном составе воздуха. Он не искал человека. Он искал нарушение реальности. И я был таким нарушением.

Третий – Соколов. Артём Соколов. Их лидер. Бывший священник, отлучённый от Церкви за «экстремальные методы экзорцизма». Теперь он служил новому богу – Стабильности. Он знал, что я не просто маг. Он знал, что я – чернокнижник. И для него это было хуже терроризма. Чернокнижник – это хаос, облачённый в плоть. Это угроза не только порядку, но и самой идее контролируемого мира.

– Мы не хотим причинять тебе боль, №4721, – сказал он, подходя ближе. Голос – мягкий, почти отеческий. – Мы хотим вылечить тебя.

«Он лжёт, – прошептала Книга. – Он хочет вырезать меня из тебя. Живьём».

– Я не болен, – ответил я, стоя спиной к стене заброшенного книжного магазина.

– Все, кто верит в магию в ХХІ веке, больны, – улыбнулся Соколов. – Это называется диссоциативное расстройство с элементами мессианского комплекса. Но у нас есть терапия. Современная. Гуманная. Ты будешь жить. Просто... без этого.

Он кивнул на мою грудь – туда, где пульсировала тень Книги.

Их методы действительно были холоднее стали. Они не пытками ломали волю. Они переписывали реальность.

В их подземных лабораториях, спрятанных под офисными центрами, стояли установки, способные генерировать локальные зоны анти-магии – пространства, где любая форма аномальной активности подавлялась до нуля. Там маги теряли связь с силой, как рыбы на суше. А потом начиналась «реабилитация»: нейростимуляция, гипноз, введение синтетических нейромедиаторов, стирающих «ложные убеждения». Через месяц человек выходил наружу – спокойный, адаптированный, благодарный. И абсолютно пустой внутри.

– Ты последний, – продолжал Соколов. – Ордена уничтожены. Белые маги сотрудничают. Даже демоны предпочитают работать в рамках закона. Только ты – как заноза в теле цивилизации. Мы не ненавидим тебя. Мы просто удалим.

Я посмотрел на троих. На их безупречные костюмы. На их уверенность. Они верили, что защищают мир. Но на са-

мом деле они защищали систему. Мир, в котором всё можно измерить, предсказать, контролировать. Мир, в котором нет места чуду – ни светлому, ни тёмному.

«Они не охотники, – сказала Книга. – Они садовники. И они считают тебя сорняком».

– А если я откажусь? – спросил я.

Соколов вздохнул, как учитель, разочарованный в ученике.

– Тогда мы применим Протокол “Пепел”. Ты исчезнешь. Без тела. Без имени. Даже твои данные сотрут из всех баз. Ты станешь ошибкой в архиве. Никто не будет знать, что ты существовал. Даже ты сам.

В этот момент я понял: они не знают, с кем имеют дело. Они думают, что магия – это вера. Что её можно убить логикой, лекарствами, страхом. Но магия – это долг. А долг не стирается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.